

На Гайдаровском форуме, прошедшем 16–18 января 2018 года, в рамках секции «Современные вызовы государственного управления» с речью выступил президент Российской академии наук А.М. Сергеев, который рассказал о проблемах государственного управления наукой, взаимодействии между бизнесом, государством и учеными, своем отношении к МФЦ. Indicator.Ru приводит текстовую версию речи.

Мы не только в последнее, но в новое российское время стали говорить на разных языках и, может быть, даже об одном и том же. И, может быть, действительно пришло время нам учиться языку другого для того, чтобы те же или аналогичные задачи, которые вы видите перед системой управления, которые мы, допустим, видим со своей стороны перед управлением наукой, мы формулировали в одинаково понимаемых нами терминах. У меня в последние три месяца после того, как я стал президентом Российской академии наук, было множество разных встреч, в том числе и с людьми, так скажем, приверженцами либеральных взглядов на экономику, государственниками. И по многим вопросам я вижу, что по существу мы говорим об одном и том же. И как нам правильно синхронизироваться – вот этот вопрос очень интересный.

Может ли быть госуправление точным? Может ли оно [быть] точной наукой? Давайте посмотрим, как менялось представление о точных науках. Исходно это, конечно, математика и физика. Но мы с вами в 50-х годах, когда стала развиваться генетика, и тем более сейчас уже совершенно точно знаем, что биология стала точной наукой. Мы сейчас говорим о том, что медицина становится точной наукой. То, что касается экономики, то вроде бы действительно мы понимаем, что есть уравнения, которыми описываются [происходящие в экономике процессы], может быть, не обязательно уравнения, а более сложные математические модели. Казалось бы, тоже это может быть введено в разряд точных наук. Но то, что касается гуманитарных вопросов — это экономика, это государственное управление, вот эта неопределенность, неопределенность и в коэффициентах, и неопределенность в правых частях, если говорить на языке управлений, – это очень серьезный вопрос. Смотрите, Федрезерв меняет ставку, коэффициент изменился, а как дальше пойдет? А кто знает, какую ставку они назначат?

Если говорить о госуправлении, мне кажется, что со временем мы можем говорить о том, что госуправление становится все более и более точным. Это, конечно, вопрос big data, обработки этих данных. Владимир (May, ректор РАНХиГС, – прим. Indicator.Ru) задал очень интересный вопрос относительно того, когда в процессе того, что госуправление становится более точным – это меньше государства или больше государства? Герман Оскарович [Греф] сказал, что так однозначно ответить на этот вопрос нельзя.

Но посмотрите, с точки зрения удобства, безусловно. Давайте посмотрим, вот эти наши МФЦ, все же ходят туда. Удобно? Конечно удобно, ничего не скажешь. Простейший пример. Но с другой стороны, ведь если пойдет такая цифровизация, мы с вами понимаем, что каждый наш шаг в течение дня, в течение часа будет записан в компьютере. Мы доверяем нашему государству, чтобы эти сведения о каждом нашем шаге не были использованы не в наших интересах, не в интересах конкретной личности? Вот это вопрос сложный.

Как нам синхронизоваться и найти общий язык? Это вопросы связаны с государственным управлением наукой. Вопрос очень непростой, особенно для нас сейчас, когда государство явно хочет, чтобы роль Академии наук возрастала. Вы знаете, что Академии наук сейчас фактически даются полномочия координации всей Стратегии научно-технологического развития страны. Это очень много, это очень важная функция управления. Вот государство и наука, где государственное управление, где, извините меня, не подверженная государственному управлению креативность ученых? Вот где они? Возникают тут какие-то противоречия или на самом деле мы должны каким-то образом

правильно подстроиться за счет новых нормативных актов, за счет увеличения финансирования все эти вопросы решить?

Наука развивается по пути фундаментальной, поисковой и прикладной. Это так, хотя многие великие ученые, управленцы говорят, что нет никогда такого деления: и фундаментальная, и прикладная – это одно и то же. И как определить, где граница?

На самом деле границы очень важны. В фундаментальной науке, с точки зрения ее управления, очень велик риск неполучения результата. Этот риск может быть 80 %. Вот вы говорите, что вы что-то сделаете, а 80% вы этого не получаете. Но в этих 80 % могут быть открытия, и они чаще всего так и случаются в фундаментальной науке. Вы что-то запрогнозировали, что-то придумали, а получили другой результат, и суть в этом.

У меня есть пример, где я видел, что это прекрасно представлено художественным образом. Есть такая сказка Шварца «Медведь» и «Обыкновенное чудо», блестящий фильм Марка Захарова. Янковский – маг, волшебник, он ставит некий эксперимент, он планирует эксперимент. Эксперимент по тому, что он превращает медвежонка в красивого юношу, юноша должен встретиться с принцессой, они влюбляются, он ее целует и возвращается назад в медвежонка. Вот такой замысел, такой эксперимент ставит маг, волшебник, возможно, будущий ученый, который прекрасно владеет, извините меня, регенеративной медициной, геной терапией и так далее. Все идет вроде по плану: есть превращение, есть влюбленность, есть поцелуй, а результат другой, не то, что запланировал этот волшебник. Что это такое? Вот это и есть на самом деле самое важное, что не получилось, потому что результат-то вот такой.

Здесь есть очень важный момент с точки зрения управления наукой. Никакой бизнес не придет туда, где есть риск невыполнения поставленной задачи в 80 %. Не придет. А зачем ему приходиться? Он подождет, пока риск будет меньше.

Вторая фаза – это поисковые исследования. Поисковые исследования – это когда продемонстрирован какой-то новый эффект, какое-то новое явление, и встает вопрос, может ли оно быть применено для каких-то конкретных нужд. Ученые придумали новый метод детектирования с сумасшедшей точностью концентрации молекул другого газа в воздухе. Это вопрос безопасности и так далее. Сейчас современные методы позволяют диагностировать одну молекулу на 10¹² молекул в воздухе. Это великолепный фундаментальный результат.

А дальше встает вопрос, он может быть поставлен со стороны медицины, со стороны сельского хозяйства. Поскольку сельское хозяйство у нас сейчас очень активно продвигается и в моде, со стороны сельского хозяйства я могу поставить такой вопрос: «А вот этот метод, который придумали фундаментальщики, он применим для того, чтобы на самых ранних стадиях заметить первые молекулы, которые сигнализируют о появлении заболеваний, порчи, гнили в хранилищах зерна, овощей и так далее?» У нас половина урожая в хранилищах гибнет. Фундаментальный ученый говорит: «А мне это неинтересно. Я открыл новое явление. Пусть этим занимаются другие, пусть этим занимаются отраслевики». Нет у нас сейчас фактически отраслевой науки, не занимаются этим.

С точки зрения бизнеса... А бизнес говорит: «Я бы, наверное, еще подождет немного. Потому что здесь риск не 80 %, но 50 % точно есть. Поэтому я подожду немного, когда риск будет совсем маленьким». Когда найдутся средства для того, чтобы этот вопрос решить, и когда ученые скажут, что действительно эти молекулы могут сигнализировать о появлении этого заболевания, а вот эти не могут, когда будет создан прибор, тогда придет бизнес и, конечно, скажет: «Нам это страшно как важно для сельского хозяйства. Я все свои хранилища оснащу этими новыми приборами, у меня не будут портиться овощи, зерно и так далее».

Третья фаза – это прикладные работы, их бизнес с удовольствием финансирует, он видит выход оттуда. А вот эта вот серединка, которая есть, поисковые [исследования] – это наша беда. Я это называю «долиной смерти», потому что государство сюда, вообще

говоря, вроде бы и не должно приходить, оно сделало свое дело, оно профинансировало хорошо фундаментальные исследования. А бизнес сюда пока не идет. Вот это наша очень важная задача в государственном регулировании.

У Алексея Кудрина [есть] идея сплошных цепочек. Я помню, летом он опубликовал статью, по-моему, даже в Питере она обсуждалась на форуме, спасут ли российскую науку вот эти цепочки. Там тоже есть элемент того, как это вот сделать непрерывной цепочкой, чтобы она работала. Вот с этой частью у нас проблемы. И пока мы киваем друг на друга, бизнес на ученых и говорит: «Ребят, вы занимаетесь какими-то своими идеями, что-то придумываете. Не надо это мне». А ученые говорят: «Мы занимаемся, чем можем, мы здесь профессионалы, нам здесь интересно. Мы не хотим, извините меня, заниматься тем, чтобы посмотреть, тысячу молекул видно или не видно с помощью этого метода. У нас есть идея, у нас есть разработка, ну, не хотим мы делать педальку, чтобы это стало работать. Это не наше дело, это не дело ученых». Нам нужно обязательно вместе с вами, вместе с властью в конце концов решить вопрос, как мы вот этот вот гар (англ. «щель, прореха»), который у нас есть в области поисковых исследований, как мы его должны исправлять. Это огромная задача и для государства, и для бизнеса, и для науки.

Подробнее: <https://indicator.ru/article/2018/01/17/rech-sergeeva-na-gajdarovskom-forume/>